

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное издание включает дополненное и переработанное изложение авторского толкования глобальной исторической динамики, представленного ранее в книге под названием “*Эсхатологическая стратегическая инициатива: Исторический, политический, психологический и математический комментарий*”¹. Перечислим основные вехи продвижения предлагаемого способа толкования глобальной истории.

В 1996 г. в издательстве Московского университета была опубликована монография автора “*Нормативная модель глобальной истории*”². Далее были разработаны модели: к теории силы в глобальной политике³, а также модель псифизики, предназначенная для определения психофизической связи оператора с устройством⁴.

Намеченные первоначально цели и задачи в рамках эсхатологической стратегической инициативы решались на пути продвижения проекта *псиатом*⁵. В рамках проекта псиатом было разработано простейшее психофизическое устройство в двух вариантах аналоговом⁶ и цифровом⁷.

Перечисленные выше математические модели и проекты сплетены в единое целое общим футурологическим планом, который насыщен эсхатологической проблематикой — центральной для глобальной истории и политики. В своем происхождении термин “эсхатология” означает религиозное учение о конце “света”. Данная книга ни в коей мере не является религиозным учением, хотя в целом она посвящена изучению феномена завершения глобальной истории. Эта книга, выступает в качестве проекта, руководства к действию, инструмента действия.

¹ Плохотников К.Э. Эсхатологическая стратегическая инициатива: Исторический, политический, психологический и математический комментарий. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 182с.

² Плохотников К.Э. Нормативная модель глобальной истории. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 64с.

³ Плохотников К.Э. К теории силы в глобальной политике: математическая модель/ Препринт. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 20с.; Плохотников К.Э. Осознание силы в глобальной политике: математическая модель// Сознание и физическая реальность, 1999, т.4, №2, с.27 — 38.

⁴ Плохотников К.Э. Псифизика: к теории взаимодействия оператора с устройством, математическая модель. — Препринт. — М.: Диалог-МГУ, 2000. — 64с.; Плохотников К.Э. Псифизика: к теории взаимодействия оператора с устройством, математическая модель I// Сознание и физическая реальность, 2000, т.5, №5, с.2 — 13; Плохотников К.Э. Псифизика: к теории взаимодействия оператора с устройством, математическая модель II // Сознание и физическая реальность, 2000, т.5, №6, с.18 — 22; Плохотников К.Э. Псифизика: к теории взаимодействия оператора с устройством, математическая модель III // Сознание и физическая реальность, 2001, т.6, №1, с.18 — 26; Плохотников К.Э. Псифизика: к теории взаимодействия оператора с устройством, математическая модель IV // Сознание и физическая реальность, 2002, т.7, №1, с.47 — 56; Плохотников К.Э. Псифизика: к теории взаимодействия оператора с устройством, математическая модель V// Сознание и физическая реальность, 2002, т.7, №2, с.16 — 27.

⁵ Группа “ПСИГМА”. Основы психорезонансной электронной технологии “переключай волей”: психнопка, психомпьютер. — Сборник трудов группы “ПСИГМА” под редакцией К.Э. Плохотникова. — М.: КомКнига, 2005. — 200с.

⁶ Группа “ПСИГМА”, Плохотников К.Э. Псиатом: первое материальное воплощение// Сознание и физическая реальность, 2010, т.15, №4, с.8 — 17.

⁷ Плохотников К.Э. Метод и искусство математического моделирования/ Курс лекций. — М.: Флинта, 2012. — 518с. — ISBN 978-5-9765-1541-3.

Парадокс любого изучения истории, исторической динамики — с точки зрения хронологии, политики, психологии, философии, — состоит в том, что это изучение не может рассматриваться вне эсхатологического контекста, т.е. вне контекста мнимости исторического процесса, его отсутствия, завершения и завершенности. Это положение отчетливо понималось в те времена, когда историческая дисциплина находилась в лоне Церкви. В новое время науки и прогресса баланс между “динамикой и статикой” в методологии исследования истории был нарушен. Он был подорван, прежде всего, со стороны концепции “абсолютного времени”, введенной в рамках ньютоновской классической физики. Последовавшее в дальнейшем, после Ньютона, триумфальное шествие науки и всеобщая секуляризация глобального общественного мировоззрения закрепили положение об абсолютности времени, его неограниченности и соответственно неограниченных возможностях научно-технического прогресса.

Оптимизм и энтузиазм сторонников прогресса был перечеркнут Первой мировой войной. Окончательно вера в прогресс развеялась после Второй мировой войны, создания ядерного оружия, экологических и ряда других, так называемых глобальных проблем, вызовов и угроз второй половины XX века. В целом ситуация оказалась похожей на капкан. С одной стороны, человек уже не может отказаться от телефона, “срыть” автомобильные и железные дороги и т.п., одним словом, человек не может отказаться от плодов прогресса, с другой стороны, ему становится “страшно” от вала растущих глобальных проблем и вызовов. Огромный поток затруднений создает апокалиптическую атмосферу последних времен, времен, когда будут реализованы таинственные предсказания о финальной судьбе человечества. В этой атмосфере возможны две тактики поведения: либо апатия для тех, кто видит всю опасность сложившейся ситуации, либо активный поиск выхода, природа которого может быть самой неожиданной и даже странной.

В данной книге предложена стратегия, которая может при первоначальном продумывании представиться невероятной, рискованной и даже опасной. Однако более глубокое исследование, с учетом ряда комментариев исторического, политического, психологического и отчасти религиозного содержания, заставляет возвращаться к ней вновь и вновь. Конструкция предлагаемой стратегии включает следующий набор шагов, осмысление которых последовательно изложено в книге:

1. Формулируется модель глобальной истории в контексте эсхатологической перспективы.
2. Анализируется силовая природа науки как социального института (развивается и трансформируется известный тезис “знание — сила”). Устанавливается возможный и решающий вклад науки в развиваемый эсхатологический сценарий.
3. Выделяются три эсхатологически значимых приоритета в развитии науки, условно названных пси-физика, пси-химия и пси-

кибернетика. Префикс “пси” характеризует психологическую (точнее психофизическую) и эсхатологическую нагруженность этих областей знания.

4. Определяется понятие “силы” в политике и истории, строится соответствующая математическая модель.
5. Уточняется и углубляется природа политического (исторического) субъекта глобальной истории с точки зрения модели псифизики, развиваемой в данной книге. Субъект истории конструируется с помощью четырех понятий “воли”, “свободы”, “силы” и “власти”, разработанных в модели псифизики.

Итогом всех пяти шагов является обоснование идеи создания некоего артефакта[♥], который был назван Саркофагом. Саркофаг, как предполагается, наукоемкое устройство, выступающее в роли трансформатора или преобразователя человеческого существа. С иной точки зрения, Саркофаг — это “вход” в иную возможную среду обитания. К этой среде можно, например, отнести специально подготовленную электронику. В общем случае таких сред может быть множество: механическая, электрическая, химическая, ядерная, оптическая и т.п., а также их возможные комбинации.

В завершающей главе книги представлено более подробное изложение темы последних лет: разработки психорезонансной среды в виде специально подготовленной электроники. К данной среде относятся такие проектируемые устройства, как псиатом, психнопка и психомпьютер. К наиболее продвинутому с точки зрения теоретической проработки и практического внедрения является псиатом.

Согласно замыслу, создание Саркофага выступает в качестве завершающего этапа исторического процесса, т.к. с его появлением снимается базовое силовое противостояние в истории и политике. С иной позиции, Саркофаг представляется в качестве “Абсолютного оружия”, при этом его использование не предполагает насилия. Человек сам может определиться, жить ли ему в прежнем виде или, отбросив тело, погрузиться в иную, необычную для него среду обитания. Принципиальная возможность преобразования, трансформации человека просматривается после постановки и, в определенном смысле, решения психофизической проблемы в форме математической модели псифизики, представленной в книге. Псифизика определяет оператор, устройство и их взаимодействие. Оператор может выступать в роли человека, политического или исторического субъекта. С точки зрения того, что оператор — политический (исторический) субъект, дается психологический (точнее психофизический) анализ исторического процесса, где также принимается во внимание концепция Саркофага.

[♥] В смысле перевода с лат. *artefactum*, т.е. искусственно сделанное.

ВВЕДЕНИЕ

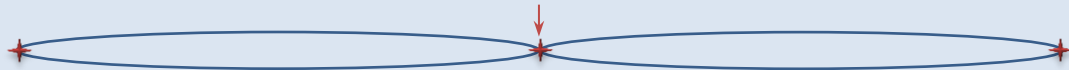
Эсхатология, или конец истории, или, как еще называют это явление, конец “света”. В этом далеко не полном перечне характеристик уже много таинственного, имеющего отношение скорее к религии, мистике и прочим эзотерическим учениям. Наиболее загадочным для здравого смысла является центральная посылка эсхатологии о возможном конце истории, исторической динамики и времени вообще. Эсхатология в этом случае выступает в облике мистического или мистико-религиозного учения, характерного для многих философских и религиозных систем, включая христианство. Противоречия между здравым смыслом и эсхатологией кроется, в конечном счете, в принципиально разных мировоззренческих установках. Для здравого смысла свойственны “здоровый” материализм, логика Аристотеля и неограниченная перспектива будущего. Для эсхатологического мышления характерны объективный идеализм, диалектическая логика и туманная, если не трагическая перспектива будущего.

По мере того как социум переживает смену подъема упадком и наоборот, общественное сознание колеблется между предпочтением той или иной мировоззренческой схемы. В истории отмечалось неоднократное принятие тем или иным социумом эсхатологической мировоззренческой установки (Великая французская революция, Великая октябрьская революция в России, см. также⁸). В наше время, в период глобализации, обе мировоззренческие установки всегда находятся рядом, и колебания социального сознания в том или ином предпочтении достигают высшего накала и интенсивности. В данной книге будет представлена полномасштабная разработка эсхатологического мировоззрения по той причине, что именно оно, в отличие от мировоззрения здравого смысла, может предложить выход из того глобального тупика, в которое человечество погружается.

Предлагаемое эсхатологическое мировоззрение будет представлено в виде определенной стратегической инициативы. Именно стратегической инициативы, поскольку она апеллирует к объективной реальности и предлагает осуществить ряд мероприятий, реализация которых затронет многих. Другими словами, эта стратегическая инициатива настаивает на том, что, во-первых, реальность именно такова и, во-вторых, поскольку она такова, необходимо проделать те или иные мероприятия.

Суть эсхатологической стратегии можно пояснить следующей аналогией. Каждая прожитая секунда прожита человеком свободно и необходимо одновременно. Свободно в том смысле, что он всегда может прекратить жизнь путем суицида, необходимо в том смысле, что жизнь в течение каждой секунды — естественный физиологический процесс. Конечно, не каждый че-

⁸ Вебер М. Религиозное неприятие мира/ Религия и общество: Хрестоматия по социологии гии. — М.: Аспект Пресс, 1996, с.562 — 595; Конец Света (эсхатология и традиция). Составитель А.Г. Дугин. — М.: Арктогея, 1997. — 408с.

людей готов таким образом испытать свою свободу и, тем не менее, такие люди находятся. Те же соображения могут быть рассмотрены в связи с жизнью того или иного социального организма, той или иной общности. В этом случае мировоззрение здравого смысла — естественный физиологический процесс, эсхатологическое мировоззрение — манифестация свободы или продумывание социального суицида. В отличие от конкретного человека, социальную общность в известной мере можно считать бессмертной. До некоторых пор, именно вследствие своего бессмертия, та или иная социальная общность позволяла себе неоднократные “самоубийства”, которые при более пристальном изучении оказывались не более чем способом отказа от решения тех или иных проблем. Сейчас ситуация несколько иная, т.к. и человек и социум стали одинаково смертными. Социум трудно заподозрить здравомыслящим, поскольку он допустил развитие такой ситуации, в которой уже многим стало очевидно, что, если ничего не предпринимать, очень быстро все ресурсы биосферы, да и сама биосфера, будут “проедены” и наступит коллапс. Социум не может покончить жизнь самоубийством, т.к. он, с приходом оружия массового уничтожения, стал смертным. В этой связи, для того чтобы выжить, необходимо найти третий путь, который позволил бы сплести в единое целое здравый смысл непрерывного бытия и эсхатологический миг абсолютной свободы. В качестве такого пути выступает эсхатологическая стратегическая инициатива, представленная в этой и предыдущих публикациях автора.

Развертывание эсхатологической стратегии будет представлено в ряде этапов. Первый, и основной этап касается формулировки модели глобальной истории (главы I – III). Ранняя версия этой модели, изложенная в статьях⁹ и монографии², называлась “*Нормативная модель глобальной истории*”, где использовалось понятие “пассионарность”. Как известно, пассионарность, пассионарная энергия — термины, введенные Л.Н. Гумилевым¹⁰, использовались для обозначения особой категории лиц в этносе, которые в значительной степени ответственны за его рождение и рост. С развитием модели психифики, которая также изложена в данной книге, оказалось возможным отказаться от столь “неуловимого” понятия, как “пассионарность”. Замена термина “пассионарность” появилась на перекрестке таких понятий, как “свобода”, “воля”, “власть”, “сила”, “оператор”, соединенных в единое целое в модели психифики (глава VI).

Построение модели глобальной истории начинается с определения пар понятий: глобальная политическая система — патом, глобальная геополитическая система — геопатом. Считается, что геопатомы (патомы) могут вступать в произвольные союзы друг с другом, определяются субъекты истории

⁹ Плохотников К.Э. Нормативная модель глобальной истории: информация, ресурсы, политика/ Тез. 2-й Междунар. конф. “Алтай – Космос – Микрокосм”. Алтай, 1994, с.60 — 62; Плохотников К.Э. То же // Россия XXI, 1994, №8, с.80 — 92.

¹⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. — 496с.

или, по-другому, акторы. Исторический процесс представляется в виде цепочки смен политических (геополитических) конфигураций из политического (геополитического) универсума. Причины перехода от одной политической конфигурации к другой типизированы в форме четырех аспектов, названных *ресурсным*, *психодинамическим*, *информационным* и *игровым*.

В качестве идеологического фона модели рассматривается гегелевская философия истории, при этом определяется мера свободы для каждого актора и мира в целом. Свобода для мира в целом имеет максимум и минимум, которые названы, следуя гегелевской традиции, *царством свободы* и *царством необходимости*. Можно считать, что в мире актуализированы две глобальные метаисторические цели — царства свободы и необходимости. Акторы в своей исторической деятельности должны определиться с выбором той или иной цели. Поскольку эти две цели рассматриваются совершенно равноправно и симметрично и они взаимно исключают друг друга, сторонники двух разных глобальных целей взаимно противостоят. Это противостояние является основным “приводным механизмом” глобальной истории и оно же — предпосылка эсхатологической инициативы и стратегии.

Эсхатологическая инициатива исходит из того, что напряжение борьбы между сторонниками двух противоположных глобальных целей нарастает, и этот рост ничем в будущем не ограничен. Залогом дальнейшего роста напряжения является поддержка равновесия между двумя противостоящими глобальными лагерями. Эсхатологическая стратегия видит единственный путь спасения в дальнейшем наращивании противостояния при условии поддержки глобального равновесия.

В главе IV под названием “*Путь Силы. Роль науки в эсхатологической перспективе*”¹¹ формулируется понятие “Силы”. Сила выражает интенсивность противостояния сторонников двух глобальных метаисторических целей. Исследуется роль науки в качестве инструмента Силы, что в точности отвечает смыслу крылатого выражения “знание — сила”. Вклад науки в эсхатологическую стратегическую инициативу состоит в концентрации усилий по развитию таких направлений, как пси-физика, пси-химия и пси-кибернетика. Префикс “пси” означает, что интерес представляют не сами физика, химия и кибернетика, а их комбинация с психологией. Как показано в главе VI, трансформация физики в псифизику осуществляется в плане решения психофизической проблемы. Рождение пси-химии произошло давно и связано с общим стремлением к управлению психосоматической конституцией человека на базе широкого спектра химически активных веществ (наркотики, психотропные средства, различного рода модуляторы и пр.). Пси-кибернетика активно развивалась в последние 20 лет ушедшего XX века. К ней можно отнести, прежде всего, концепцию виртуальной реальности и

¹¹ Плехотников К.Э. Путь Силы. Роль науки в эсхатологической перспективе// Сознание и физическая реальность, 1997, т.2, №3, с.17 — 24.

различные формы ее реализации в рамках существующих на рынке компьютерных технологий.

Как показано в главе IV, все три научных приоритета (пси-физика, психимия и пси-кибернетика) имеют отношение к идее разработки некоего устройства, названного Саркофагом. Смысл этого устройства состоит в том, чтобы каждому человеку предоставить такие условия, когда он мог бы ответить на свой главный вопрос: зачем он живет? или, в другой форме, стоит ли жить вообще? В момент принятия решения Саркофаг должен обеспечить человеку возможность отказаться от жизни в обычном теле путем перемещения своего существования в иную среду обитания. Разработка столь сложного объекта, как Саркофаг, предполагает дальнейшее развитие всех областей науки, помимо трех главных приоритетов, т.к. неизвестно “где” и “что” может потребоваться. Эсхатологическая инициатива рассматривает создание Саркофага в качестве стратегической задачи.

Сила, характеризующая противостояние сторонников двух глобальных метаисторических целей, в главе V получает детальное истолкование в рамках математической модели силы³. Формулируется силовое уравнение и дается определение политики в сравнении с историей: *политика — это история за вычетом эсхатологии*. Таким образом, историческая дисциплина, настаивающая на своем безрелигиозном и внеэсхатологическом статусе, есть ни что иное, как политика. История постольку не хочет “сознаться” в том, что она политика, поскольку в этом случае она лишается права декларировать от своего имени наличие того или иного смысла глобальной политической динамики. В этой связи эсхатологическая инициатива предлагает вполне определенный смысл для глобальной политической динамики, делая тем самым политический процесс истинной историей, т.е. осмысленным процессом. Осмысленность политики означает, что есть цель, выступающая в образе Саркофага, и есть стратегия ее достижения — эсхатологическая стратегия.

В главе VI строится математическая модель психофизической связи⁴ с целью уточнения природы произвольного субъекта истории (политики). Субъект истории, или актер, выступает в модели псифизики в качестве оператора, который взаимодействует с абстрактным устройством. Оператор-актер описывается в терминах “воли”, “свободы”, “власти” и “силы”. В итоге контуры Саркофага становятся более отчетливыми, он наполняется содержанием, определяемым той властно-волевой инфраструктурой, которая характерна для любой глобальной политической конфигурации. Модель псифизики в принципе позволяет также говорить о возможности создания таких сред, в которые человек, естественно в ином, внетелесном облике, может переместиться в своем существовании.

Поставлена также задача психофизической власти оператора над тем или иным устройством. В частности, сформулирована идея разработки спектра психорезонансных устройств (*псиатома, психнопки, психомпьютера*), в которых, как предполагается, будут излишними такие каналы передачи ин-

формации, как клавиатура, мышь и прочие механические манипуляторы. В примере, разобранным в модели псифизики с помощью вычислительного эксперимента, построен прообраз резонансной среды, которая, как ожидается, выступит в качестве буфера между компьютером и пользователем. Проектируемый психомпьютер служит в качестве связки обычного компьютера, пользователя и резонансной среды, которая обеспечит властно-волевой контакт пользователя с обычным компьютером.

Глава VI дает решающий вклад в эсхатологическую стратегическую инициативу, поскольку через модель псифизики Саркофаг становится перекрестком свободных волей как отдельных акторов (в общем случае людей), так и мира в целом через свободу и волю вообще (более подробно в главах VI, VII).

В главе VII книги обсуждается психодинамический аспект исторического процесса. С этим аспектом в историю и политику входят понятия “воли”, “власти” и “свободы”. Оператор главы VI переходит в актор в главе VII. Вводится понятие *властно-волевая инфраструктура* применительно к любой политической конфигурации из исторического универсума. Обсуждаются два сценария максимизации силы в политической системе. Численно анализируется политическая конфигурация, в которой наблюдается резкий переход от максимально большой величины силы к ее минимальному значению, близкому к нулю. Этот переход, сопровождаемый “замиранием” динамики в политической системе, истолковывается в качестве момента возможного появления Саркофага.

В завершающей главе VIII предсталены результаты последних лет по моделированию и материальному воплощению простейшего психорезонансного устройства — *псиатома*. С учетом продвижения психорезонансных устройств разработана футурологическая перспектива развития человеко-машинных (компьютерных) интерфейсов. Изложены этапы материального воплощения псиатома в аналоговом и цифровом видах. Приведены итоги опытов по тестированию интенсивности волевого воздействия оператора на псиатомом.

В заключение к книге подводится итог в виде перечня основных положений эсхатологической стратегической инициативы.

На титул книги вынесен символ эсхатологической стратегической инициативы. Он является комбинацией двух символов, приведенных на рис. 1.

Рис. 1. Комбинация двух базовых символов в символ эсхатологической стратегической инициативы

Первое “слагаемое” на рис.1 символизирует нормативную модель глобальной истории, где встреча трех указывает на Выбор, в котором осуществляется завершение истории. Второе “слагаемое” символизирует модель психифизики, где знак бесконечности размечен тремя особыми точками, являющимися целями для произвольного психиатомы. Результирующий символ указывает на синтез в рамках эсхатологической стратегической инициативы нормативной модели глобальной истории и модели психифизики.